Миртл испытывала противоречие между оправданным дискомфортом, который она испытывала от общения со старым козлом, в отличие от лихих молодых людей, и желанием отомстить, что вполне соответствовало ее натуре, ведь она была непостоянна, легко поддавалась влиянию и поэтому была склонна к жажде мести.

В конце концов, она решила, что длиннобородые директора и хмурые летучие мыши - это то, что она может вытерпеть, если это означает возмездие, и начала рассказывать о событиях, приведших к ее смерти, наслаждаясь вниманием каждую секунду.

"Это было ужасно. Это случилось прямо здесь. Я умерла в этой самой кабинке. Я так хорошо это помню, я спряталась, потому что Олив Хорнби дразнила меня из-за моих очков. Дверь была заперта, и я плакала, когда услышала, что кто-то вошел. Они сказали что-то смешное, наверное, на другом языке". Она сказала это с почти ностальгическим выражением лица, а взгляд на моих старших товарищей показал, что они в какой-то степени разделяют мой дискомфорт.

"В общем, меня задело то, что говорил мальчик. Я отперла дверь, чтобы сказать ему, чтобы он шел и пользовался своим туалетом, а потом... я умерла". Она сияла от счастья, когда закончила свой рассказ.

Да, совсем не жутко.

"Миртл, этот язык похож на шипение?" спросила МакГонагалл, ничуть не обескураженная эксцентричностью четырнадцатилетнего призрака, который формально был старше её.

"Huh." интеллигентно ответила девочка. "Да. Теперь, когда вы об этом заговорили, это действительно было похоже на шипение змеи. Ужасно, скажу я вам".

Учителя серьезно кивнули, обменявшись взглядами, так как ее рассказ совпал с моей теорией, по крайней мере, подтвердив, что это действительно был василиск. Но этого было недостаточно для быстрого осуществления моего плана, нужен еще один толчок.

"Кто-нибудь подозрительный приходил сюда?" спросил я, не уверенный, что они задумаются над очевидным вопросом. Меня бы это не шокировало.

Волшебники и здравый смысл во многих случаях были несовместимы.

"У меня не так много посетителей". Призрак признался: "Кроме тебя и тех, кто заходит по ошибке, никто не приходит к бедной Миртл... хотя был один маленький первокурсник, который был довольно странным".

Когда возбуждённый магический призрак, которому нравится рассказывать о своей смерти, говорит, что кто-то был "довольно странным", лучше поверить.

"Не могли бы вы рассказать подробнее, пожалуйста?" спросил Дамблдор.

"Ну, она пришла сюда немного раньше Хэллоуина. Маленькая гриффиндорка, рыжая, с кучей веснушек, наверное, первокурсница. Она была очень грубой и немного страшной". Она нахмурилась: призракам было трудно вспомнить все, даже если это было недавно. "Она мне не очень понравилась, и я пошла прогуляться к озеру... Кажется, она тоже говорила на этом шипящем иностранном языке".

"Уизли." сказал Снейп, быстро обвинив гриффиндорцев. Хотя в данном случае это было верное

предположение.

"Северус, это не легкое обвинение". предупредил его Дамблдор, прежде чем МакГонагалл успела вырвать у мастера зелий новое отверстие за этот проступок.

Я воспользовался последующей дискуссией, поскольку они обсуждали точность информации и каким-то образом умудрились включить в эту историю мальчика-который-жил; он был парселтонгом и, следовательно, главным подозреваемым с этими новыми сведениями.

"Профессор." обратился я к ним, прерывая разгоревшуюся дискуссию. "Вы, наверное, должны это увидеть".

"Моргана." МакГонагалл вздохнула с ужасом и облегчением, двое других были не намного лучше.

На одной из раковин была выгравирована извивающаяся змея, отсутствующая на всех остальных. Змея, которая к тому же была символом Слизерина, чьего наследника и зверя мы выслеживали.

"Кажется, мы нашли вход в Тайную комнату". Дамблдор вздохнул, его лицо было таким мрачным, каким я его никогда не видел.

"Осталось только войти, как только мы будем готовы". сказал Снейп, которому не терпелось вернуться к подготовке. "Мы должны запечатать туалеты в качестве меры предосторожности и исследовать девочку Уизли".

"Боюсь, это будет сложнее, чем ты думаешь, Северус. Чары, наложенные самим Салазаром Слизерином, все еще сильны, и пройдет немало времени, прежде чем я ослаблю их настолько, чтобы попытаться проникнуть внутрь". сказал Дамблдор, накладывая множество диагностических чар.

"Или ты можешь использовать наш дружественный соседский язык парселтанг, чтобы попытаться открыть его?" предложил я.

Не стоит и говорить, что они отнеслись к этой идее с пониманием. Или мне так сказали, поскольку МакГонагалл не потерпела моего присутствия в самой опасной комнате замка ни на секунду. Она быстро проводила меня обратно в башню Рэйвенкло, лишь обняла и вернулась к своим обязанностям.

Анимация еще нескольких анимункулов, в конце концов, не повредит. Том Риддл и его василиск были коварными противниками, и нужно было использовать любое преимущество.

"Привет." сказал я, обращаясь к молчаливым рейвенкловцам в общем зале. В их глазах был общий блеск любопытства, едва подавляемый рамками человеческих приличий.

'Черт'.

Иметь дело с изломанной душой тёмного лорда и его смертоносной магической змеёй было непросто, но иметь дело с оравой любопытных книжных червей с магией на боку... вот это уже страшно.

"Магнус." услышал я знакомый голос Падмы Патил.

"Падма".

"Не хочешь объяснить, зачем директор вызвал тебя в свой кабинет?"

"А у меня есть выбор?" спросил я, находя в ситуации некоторое развлечение.

"Нет". сухо ответила она.

"Я так и думал", - вздохнул я, сохраняя низкий голос. "Я, возможно, выяснил, как наследник окаменил студентов, а возможно, и нет, прежде чем обнаружил возможный вход в Тайную комнату... это долгая история".

"У нас есть время". ответила Пенелопа Клируотер, префект Рейвенкло, которую я очень любил, а остальные студенты кивнули.

"Да, это будет долгий день". справедливо подумал я.

+E-S+

День действительно был длинным для всех в замке.

Мне пришлось столкнуться с коллективным любопытством дома Рейвенкло, что означало абсурдное количество деталей и дебаты, от которых я не надеялся уклониться. Мне удалось заработать себе еще немного политической власти, что было очень приятно, несмотря на то, что к этому моменту я уже почти не пользовался этой валютой.

Это был путь дома Рейвенкло: в то время как гриффиндорцы будут превозносить тебя за то, что ты героически бросился сражаться с наследником, дом Ровены видел больше славы в том, чтобы выяснить все это дело, не подвергая себя опасности.

Я мог бы полностью проигнорировать их или придумать оправдание, чтобы удовлетворить их. Но в итоге все это было бы сорвано и, возможно, еще больше отдалило бы меня от моего дома, в то время как подобные вещи должны были бы только сделать меня более уважаемым в их глазах.

В общем, не стоило того.

Впрочем, не только мне пришлось несладко: некую Джиневру Уизли вытащили из общежития гриффиндорцев и оглушили, когда она попыталась атаковать профессора МакГонагалл проклятием, которое ей не следовало знать.

Среди её вещей был найден проклятый дневник, который овладел ею и заставил совершать жестокие поступки. В конце концов, Дамблдор распознал в нём нечистую магию самого худшего сорта и с помощью управляемого Фиендфайра уничтожил его, избавив бедную девушку от его мерзкого влияния.

И в тот же миг все замыслы Тома по уничтожению меня, после того как я выманил его с помощью забывчивого мистера Локхарта, чтобы отвлечь его, оказались недействительными.

Тома Риддла больше не было, остались лишь другие осколки Волдеморта, с которыми рано или поздно придётся разбираться.

Охота на василиска была еще более антиклиматичной.

Сотни петухов, которых магией заставили кричать, были привезены в Хогвартс Хагридом по указанию заместителя директора и выпущены по всей школе. Многие из них были выпущены в Тайную комнату, которую открыл совершенно невредимый Гарри Поттер в сопровождении преподавательского состава, после чего был незамедлительно доставлен обратно.

Через несколько часов сотрудники Хогвартса обнаружили в Тайной комнате мертвого василиска длиной в пятьдесят футов. Меры предосторожности оказались напрасными, но никто не мог заставить себя беспокоиться, когда увидел размеры чудовища - оно было просто ужасающим.

Не было ни великой битвы, ни девушки в беде, ни, тем более, славы. Просто холодная логика и умозаключения, танец обмана и предосторожности, который следовал ритмам одного молчаливого наблюдателя с орлиным взором, прославившегося на всю школу тем, что разгадал тайну камеры... хотя они этого и не знали.

Тайная комната была закрыта, и я сдержал свое слово.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107598